

от Дроздова

Совершенно секретно.

РАССЕКРЕЧЕН

147

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тov. СТАЛИНУ.

Направляем Вам протоколы допросов:

- 1) ГОРОВИЧА, арестованного по делу контрреволюционной троцкистской организации ШЕМЕЛЕВА, ТРУСОВА, САФОНОВОЙ и друг., от 29-го марта 1936 года;
- 2) троцкистского эмиссара Валентина ОЛЬБЕРГА от 29-го марта 1936 года.

Допросом ГОРОВИЧА и ОЛЬБЕРГА устанавливается, что И.Н.СМИРНОВ был с 1931 года непосредственно связан с СЕДОВЫМ Л., а через него с ТРОЦКИМ.

В результате этой связи был выработан план организации троцкистских кадров в Советском Союзе.

Этот план предусматривал ведение троцкистской работы по трем параллельным линиям:

- 1) организация и об'единение троцкистских кадров, разоблаченных ВКП(б), находящихся в тюрьмах, ссылках и в незначительной части на свободе;
- 2) организация и об'единение скрытых троцкистов внутри ВКП(б), которые должны быть полностью изолированы от разоблаченных троцкистов;
- 3) переброска проверенных троцкистов из-за кордона, преимущественно нелегальными путями, для оседания в Советском Союзе и использование их в активной

борьбе с ВКП(б), главным образом, в подготовке террористических актов над руководителями ВКП(б).

Из показаний ГОРОВИЧА и В.ОЛЬБЕРГА, арестованных по разным делам, совершенно очевидна общность форм организации, методов борьбы и наличие единого организационного руководства в лице И.Н.СМИРНОВА и троцкистского центра, связанного с ТРОЦКИМ.

После провала центра и ареста СМИРНОВА в 1933 году, ТРОЦКИЙ организовывает контрреволюционное подполье путем создания параллельных, не связанных между собой, организаций и глубоко законспирированных боевых террористических групп, непосредственно связанных с ним, ТРОЦКИМ, через Л.СЕДОВА (ОЛЬБЕРГ В., ГОРОВИЧ И. и АЛИНЛАПИН).

Городской
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Троцкий
/ЯГОДА/

" 1 " апреля 1936 года.

№ 55941

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Г О Р О В И Ч, Израиля Исааковича,

от 29 марта 1936 г.

ГОРОВИЧ, Израиль Исаакович, 1890г. рождения, ур. г. Быкова, бывш. Люблинской губ. (Польша), еврей, гр-н СССР, председатель артели "Верное время". С 1906 по 1914 г. с.д. бундовец; с 1914 по 1918г. член швейцарской с.-д. партии, член ВКП/б/ с 1916г. В 1910г. был арестован в Варшаве Ж.У. через 3 месяца освобожден; в 1918 г. был арестован в Женеве и выслан в СССР.

ВОПРОС: - На допросе 27/II-36 г. вы признали, что по заданиям руководителей троцкистской организации Вы, находясь в 1932г. в Париже, установили там связь с представителем бельгийской троцкистской группы ГАЛЬТЕРОМ. На том же допросе Вы отрицали, что установили связь также с Л. СЕДОВЫМ. Мы еще раз требуем от Вас правдивых показаний о вашем свидании с СЕДОВЫМ и характере полученных от него заданий.

ОТВЕТ: - Как я уже показал, перед своим отъездом за границу я условился с участником нашей организации ШЕМЕЛЕВЫМ, что в Париже я попытаюсь связаться с кем-либо из руководящих троцкистских кругов в целях получения установок и информации для СССР. Согласно этой договоренности я в 1932 году связался в Париже с представителем бельгийской троцкистской группы ГАЛЬТЕРОМ, с которым

обменялся информацией. Об этом я подробно показал на допросе 27/П-36г. Моя связь с зарубежными троцкистами этим исчерпывается. Утверждение следствия о том, что помимо ГАЛЬТЕРА я установил связь с Л.СЕДОВЫМ - я отрицаю.

ВОПРОС: - Напрасно Вы упорствуете. В нашем распоряжении имеются точные данные, из которых видно: как и через кого вы связались с СЕДОВЫМ, какую информацию вы ему передали, какие задания вы от него получили. Отрижение факта встречи с СЕДОВЫМ ни к чему не приведет.

ОТВЕТ: - У следствия не могут быть такие данные потому, что с СЕДОВЫМ я не встречался.

ВОПРОС: - Мы приводим вам некоторые детали из ряда фактов, имеющихся в нашем распоряжении. С СЕДОВЫМ вы встретились в сентябре месяце 1932 г. в Берлине. Связал вас с СЕДОВЫМ ГРИЛЕВИЧ, к которому вы имели явку из СССР. Будете ли вы и сейчас отрицать факт вашего свидания с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: - Я вижу, что мое дальнейшее запирательство и отрижение фактов достаточно хорошо известных следствию - бесполезно. Я глубоко раскаиваюсь в том, что не ответил искренне на поставленные мне вопросы в начале следствия. Все мои предыдущие показания, в которых я отрицал установление мою связи с СЕДОВЫМ, - ложны. Я намерен правдиво показать все касающиеся связи нашей организации с заграницей, в частности о моем свидании с СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: - Когда и от кого вы получили задание об установлении связи с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ:- На предыдущем допросе я уже показывал, что перед своим отъездом за границу, в ноябре 1931 года, мы с участником нашей организации ШЕМЕЛЕВЫМ условились, что за границей приму меры к установлению связи с кем-либо из руководящих троцкистских кругов. Я скрыл тогда от следствия, что в этой беседе с ШЕМЕЛЕВЫМ, шла речь об установлении связи с Л.СЕДОВЫМ, что инициатива в этом деле исходила от САФОНОВОЙ. Оговариваюсь, что лично я с САФОНОВОЙ связан не был.

ВОПРОС:- Какие поручения от ШЕМЕЛЕВА вы получили к СЕДОВУ?

ОТВЕТ:- ШЕМЕЛЕВ поручил мне прежде всего проинформировать СЕДОВА о положении в СССР, о внутрипартийных делах, о практической деятельности нашей организации, расстановке наших сил и т.д. Он пояснил мне, что Троцкий и издаваемый им в Берлине "Бюллетень" испытывают острейшую нужду в подобного рода информации, исходящей непосредственно из СССР. ШЕМЕЛЕВ просил также рассказать СЕДОВУ, что мы являемся людьми связанными с И.Н.СМИРНОВЫ. Кроме того, ШЕМЕЛЕВ поручил мне сообщить СЕДОВУ, что архив Троцкого, переданный в свое время ТРУСОВУ, находится в неприкосновенности, предложив мне спросить СЕДОВА, что он думает о целесообразности и способах переотправки части этого архива за границу. Насколько я помню - это основное.

Допускаю, что ШЕМЕЛЕВЫМ мне тогда были даны еще некоторые поручения. Какие именно - я сейчас вспомнить не могу.

ВОПРОС: - Какие указания вы получили от ШЕМЕЛЕВА о способах встречи с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: - ШЕМЕЛЕВЫМ мне была дана явка к ГРИЛЕВИЧУ, с которым следует созвониться по телефону Герман плац 03-88 или 03-98, работнику "Бюллетеня", издававшегося в то время в Берлине. Через ГРИЛЕВИЧА я должен был связаться с СЕДОВЫМ. При чем мне было указан такой способ завязки разговора с СЕДОВЫМ: начать с того, что я близок к кругам И.Н.СМИРНОВА и А.САФОНОВОЙ и осведомлен о передаче им (СЕДОВЫМ) архива Троцкого - ТРУСОВУ.

ВОПРОС: - Как практически вы реализовали это задание в отношении установления связи с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: - Возвращаясь в сентябре 1932 года в СССР, я на несколько дней остановился в Берлине. По телефону: Герман плац 03-88 или 03-98 (точно не помню) я созвонился с ГРИЛЕВИЧЕМ. В завуалированной форме я дал ему понять, что я "свой человек" из СССР, сказав, что мне нужно встретиться с СЕДОВЫМ. ГРИЛЕВИЧ предложил мне позвонить на следующий день между 12 и 1 ч. дня. На следующий день я по этому телефону созвонился с ГРИЛЕВИЧЕМ, с которым условился, что СЕДОВ будет меняться в 5 часов вечера у станции метро "Голлен-дорфпляц". ГРИЛЕВИЧ описал мне наружность СЕДОВА и его приметы: лет 28-ми, среднего роста, носит роговые очки, будет держать в раз-

вернутом виде газету "Фоссише Цейтунг".

Я со своей стороны сообщил ему свои приметы, в частности, что хожу на протезе. В условленный час и в условленном месте я встретился с СЕДОВЫМ. Начав разговор об архиве (как это было обусловлено с ШЕМЕЛЕВЫМ) я в процессе беседы подробно информировал СЕДОВА о положении в стране, о внутрипартийных делах, о деятельности и перспективах нашей организации. СЕДОВ с интересом расспросил меня о наших троцкистских связях и узнав, что мы являемся людьми И.Н. СМИРНОВА, - заметил, что по мнению Троцкого, СМИРНОВ и его группа являются наиболее жизнеспособными, наиболее активным элементом, способным возглавить и руководить "движением". Он далее указал, что задача состоит в кропотливой работе по собиранию наших кадров, не дать им распыляться, продолжать изыскивать способы связи с заграницей. Мое сообщение о сохранности архива Троцкого, СЕДОВ принял с большим удовлетворением, заметил, что этот архив имеет большое значение, одобрав наше предложение о целесообразности переотправки хотя бы части этого архива за границу. Он предложил изыскать на месте способ (технику) переотправки и со своей стороны обещал, что если представится случай, он для этой цели направить в СССР своего человека (или воспользуется приездом из СССР кого-либо из своих людей), который явится к ТРУСОВУ, адрес которого ему (СЕДОВУ) известен. Из дальнейшей беседы с СЕДОВЫМ я сейчас вспоминаю его информацию о деятельности т.н. международного секретариата, о работе его отдельных секций, о литературных планах Троц-

кого и т.д. На мой вопрос, где сейчас Троцкий, - СЕДОВ дал уклончивый ответ. Мы условились с СЕДОВЫМ, что эту информацию я передам нашим людям в частности через ШЕМЕЛЕВА - САФОНОВОЙ. На этом мы с ним расстались.

ВОПРОС: - Еще какие задания вы получили от СЕДОВА?

ОТВЕТ: - Насколько я помню - это все. По приезде в СССР, в сентябре 1932 года я передал ШЕМЕЛЕВУ результаты моего свидания с СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: - Что Вами было сделано, после возвращения в СССР, для реализации задания СЕДОВА о переотправке архива за границу?

ОТВЕТ: - Я это задание, вернее мнение по этому вопросу СЕДОВА, передал ШЕМЕЛЕВУ. Что конкретно ШЕМЕЛЕВЫМ было в этом направлении предпринято - я не знаю.

ВОПРОС: - Мы еще раз спрашиваем Вас - какие задания помимо изложенных выше, вы получили от СЕДОВА?

ОТВЕТ: - Главное я сказал. Допускаю, что мог забыть некоторые второстепенные вещи.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.
ГОРОВИЧ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА:
(Г.МОЛЧАНОВ)

ПОМ НАЧ 1 ОТД СПО ГУГБ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: (ЛУЛОВ)

В Е Р Н О :

ОПЕРУПОЛН З ОТД СПО ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: (УЕМОВ)

Киселев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОЛЬВЕРГ А., Валентина Павловича,

От 29-го марта 1936 года.

ОЛЬВЕРГ В.П., 1907 года рожд., быв. чл. КПГ, исключен как троцкист, подданный Гондурас, быв. преподаватель Горьковского педагогического института.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что организационную связь с РОЗЕНБЛЮМОМ Л.Х. Вы установили только в 1935 году; между тем следствию известно, что РОЗЕНБЛЮМ выполнял Ваши поручения и до 1935 года и принимал активное участие в к.-р. троцкистской работе?

Ответ: Как я уже показывал, я лично связался с РОЗЕНБЛЮМОМ Л.Х. в Минске в 1935 году и привлек его к работе по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ.

До 1935 года я с РОЗЕНБЛЮМОМ только переписывался и из моих писем к нему он был в курсе моей троцкистской деятельности. Я, из получаемых мною от него писем, был также осведомлен о его троцкистских настроениях.

Вопрос: Ваша связь с РОЗЕНБЛЮМОМ до 1935 года не ограничивалась взаимной перепиской.

Вы не сообщили нам о прямых поручениях, которые были Вами переданы РОЗЕНБЛЮМУ до Вашего последнего приезда в СССР в 1935 году?

Ответ: - Повторяю, что я лично установил связь с РОЗЕНБЛЮМОМ только в 1935 году.

Вопрос: - Вы уклоняетесь от ответа. Речь идет не о личных Ваших встречах с РОЗЕНБЛЮМОМ до 1935 года, а о поручениях, которые Вы ему передали через третье лицо?

Ответ: - Я вынужден признать, что я скрыл от следствия одно весьма существенное обстоятельство, связанное с моим первым нелегальным приездом в СССР в 1933 году по фальшивому паспорту на имя Евгения ФРЕЙДИГМАНА.

Вскоре после моего приезда в марте 1933 года в Москву я посетил проживавшего в Москве моего двоюродного брата АРОНОВСКОГО А.И.

АРОНОВСКИЙ был со мной связан еще в Берлине с 1927 года по 1930 год. Он тогда работал в Берлинском Торгпредстве и я с ним встречался, примерно, раз в неделю.

АРОНОВСКИЙ знал о троцкистской работе, которую я проводил в Берлине, и, будучи сам троцкистски настроенным, вел по моему поручению обработку в троцкистском духе отдельных своих сослуживцев.

Таким образом, после моего приезда в СССР я мог говорить с АРОНОВСКИМ совершенно свободно и посвятил его в свои планы, для осуществления которых я приехал в Советский Союз.

Кроме того я дал АРОНОВСКОМУ в Москве специальное поручение связаться с РОЗЕНБЛЮМОМ.

Вопрос:- С какой целью АРОНОВСКИЙ должен был связаться с РОЗЕНБЛЮМОМ?

Ответ:- АРОНОВСКИЙ должен был передать РОЗЕНБЛЮМУ мое поручение связаться в Белоруссии с ЛЕНЦНЕРОМ.

Вопрос:- Какое отношение Вы имели к ЛЕНЦНЕРУ?

Ответ:- О необходимости установления мною связи с ЛЕНЦНЕРОМ в СССР я получил в 1932 году указания от Льва СЕДОВА в Берлине.

Вопрос:- Что Вам сообщил в Берлине СЕДОВ о ЛЕНЦНЕРЕ

Ответ:- О ЛЕНЦНЕРЕ я говорил с СЕДОВЫМ в Берлине несколько раз в течение 1931-1932 г.г.

СЕДОВ отзывался о ЛЕНЦНЕРЕ очень тепло, характеризовал его как убежденного троцкиста, передавал мне о нем похвальные отзывы ТРОЦКОГО.

Уже перед самым моим отездом в Союз (в конце 1932 или начале 1933 года) СЕДОВ, наряду с дачей явки на Платона ВОЛКОВА, поручил мне связаться в СССР с ЛЕНЦНЕРОМ заявив, что он работал в Белоруссии в редакции газеты "Рабочий".

Еще в Берлине предполагалось, что самым лучшим способом установления связи с ЛЕНЦНЕРОМ, будет использование РОЗЕНБЛЮМА, который не мог не знать ЛЕНЦНЕРА по Белоруссии (РОЗЕНБЛЮМ также газетный работник).

СЕДОВ мне также сообщил, что ЛЕНЦНЕР ведет в Союзе работу по поручению ТРОЦКОГО и рекомендовал мне установ-

вить с ним связь исключительно осторожно, с тем, чтобы, я, как нелегал, его не скомпрометировал и не навел бы на него подозрений на случай установления за мной слежки.

Помню, что СЕДОВ мне, дословно, сказал следующее: "ЛЕНЦНЕРА надо во что-бы то ни стало уберечь от провала".

Вопрос: - В чем заключалось Ваше поручение РОЗЕНБЛЮМУ через АРОНОВСКОГО связаться с ЛЕНЦНЕРОМ?

Ответ: - АРОНОВСКОМУ я поручил во-первых рассказать РОЗЕНБЛЮМУ о целях моего приезда в Советский Союз, во-вторых, - АРОНОВСКИЙ должен был передать РОЗЕНБЛЮМУ, что он должен с ЛЕНЦНЕРОМ связаться очень осторожно от имени Международного секретариата ТРОЦКОГО.

Вопрос: - Был-ли Вами дан РОЗЕНБЛЮМУ для связи с ЛЕНЦНЕРОМ пароль?

Ответ: - Нет, пароля я для РОЗЕНБЛЮМА не передавал. Однако, я предупредил АРОНОВСКОГО, что РОЗЕНБЛЮМ должен связаться с ЛЕНЦНЕРОМ от имени "старика" (Троцкого).

Вопрос: - Установил-ли РОЗЕНБЛЮМ связь с ЛЕНЦНЕРОМ?

Ответ: - В 1933 г. мне это выяснить не удалось. Только в 1935 году, когда я связался с РОЗЕНБЛЮМОМ в Минске, он мне сообщил, что с ЛЕНЦНЕРОМ связь им установлена и, что ЛЕНЦНЕР располагает рядом серьезных троцкистских связей в Москве, Белоруссии и Сталинграде.

При этом РОЗЕНБЛЮМ мне сказал, что он ездил по поручению ЛЕНЦНЕРА в 1934 году с троцкистом ПАСКАНЬЕВЫМ

в Сталинград и там связался с троцкистами, участниками организации, МАКАРЬЕВЫМ и МЕЕРЗОНОМ.

Со слов РОЗЕНБЛЮМА мне также было известно, что ЛЕНЦНЕР стоит на позициях террористической борьбы с руководством ВКП(б).

Вопрос:- Говорил-ли Вам что-либо РОЗЕНБЛЮМ о ЛЮБИМОВЕ?

Ответ:- Да. РОЗЕНБЛЮМ мне говорил, что ЛЮБИМОВ троцкист, работает в Москве в каком-то издательстве и связан по своей троцкистской деятельности с ЛЕНЦНЕРОМ.

Вопрос:- Вы, лично, связались с ЛЕНЦНЕРОМ в Советском Союзе?

Ответ:- Нет. К моему приезду в Минск ЛЕНЦНЕР был из Белоруссии откомандирован на работу на Украину и я с ним не связался.

Однако, я предполагал в последующем установить с ним связь, используя для этого РОЗЕНБЛЮМА.

Вопрос:- Ваши показания о ЛЕНЦНЕРЕ, которые Вы дали только в результате наших вопросов, свидетельствуют о том, что Вы не все говорите об известной Вам к.-р. деятельности троцкистов в Союзе?

Ответ:- Я рассказал Вам все мне известное о деятельности троцкистов в СССР и за границей. Возможно, что я кое-что забыл. Скрывать от следствия ничего не намерен.

Вопрос:- Вы не сообщили нам о ряде известных Вам фактов, которые Вы забыть не могли. В частности, на допросе от 8/Ш-с.г. Вы сообщили не все Вам известное о, так называемом, Союзном троцкистском центре, который по Вашим показаниям возглавлялся И.Н. Смирновым?

Ответ:- Моя долголетняя троцкистская активная деятельность, близкая связь с Седовым и через него с ТРОЦКИМ сдерживали меня до сих пор от дачи откровенных показаний о связях ТРОЦКОГО и СЕДОВА в СССР.

Меня удерживало от дачи откровенных показаний, кроме того еще и то обстоятельство, что я пользовался у СЕДОВА неограниченным, по моему, доверием и он мне рассказывал и делился обо всем, как с родным братом.

Л действительно сообщил следствию не все мне известное о троцкистском Союзном центре.

Еще до решения о моей нелегальной поездке в СССР в 1931 г. Седов в Берлине мне сообщил, что в том же 1931 году в Берлин приезжал И.Н.Смирнов и имел с ним ряд встреч в конспиративной обстановке.

И.Н.Смирнов сообщил Седову для передачи Троцкому, что в СССР действует Союзный центр, в который, кроме Смирнова, входят Кавтарадзе, Смилга, Мрачковский, Бакаев и, несколько помню, Идивани.

Вопрос:- О Бакаеве Седов Вам говорил, как о члене центра, или как о связанным с Зиновьевым и Каменевым?

Ответ: - О БАКАЕВЕ СЕДОВ мне говорил, как о члене центра. Связь с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, по словам СЕДОВА осуществлял СМИРНОВ.

И.Н. СМИРНОВ сообщил также СЕДОВУ, что условия работы троцкистов в Советском Союзе, при непрекращающихся репрессиях со стороны ГПУ, требуют тщательной конспирации и, что наибольшее значение приобретают кадры скрытых троцкистов внутри ВКПб, которые неизвестны партии и ГПУ.

СЕДОВ мне рассказал, что СМИРНОВ разработал тщательный план деятельности троцкистской организации в Союзе. Этот план предусматривал ведение троцкистской работы по трем параллельным линиям: организация и обединение троцкистских кадров, разоблаченных ВКП(б), находящихся в тюрьмах, ссылках и в незначительной части на свободе; организация и обединение скрытых троцкистов внутри ВКП/б/, которые должны быть полностью изолированы от разоблаченных троцкистов; переброска преверенных троцкистов из-за кордона, преимущественно нелегальными путями, для оседания в Советском Союзе и использования их в активной борьбе с ВКП/б/, главным образом в подготовке террористических актов над руководителями ВКП/б/.

Вопрос: - Таким образом вопрос о переходе троцкистов на позиции террора обсуждался еще до 1932 г., о чем Вы показывали 13/П-с.г..

Ответ: - Да, в положительном смысле этот вопрос был разрешен в Берлине во время пребывания там И.Н. СМИР-

НОВА в 1931 году. Я думаю, что троцкистами в СССР этот вопрос обсуждался и раньше, поскольку, как мне говорил СЕДОВ, СМИРНОВ твердо стоял на террористических позициях.

Вопрос:- Известно-ли Вам, что-либо о Шуре САФОНОВОЙ?

Ответ:- Фамилию САФОНОВОЙ мне называл в Берлине Лев СЕДОВ, и говорил о ней, как о троцкистке, связанной с Союзным центром.

Вопрос:- Известно-ли Вам о нелегальной связи СЕДОВА с троцкистским центром в Союзе после его встречи с СМИРНОВЫМ в Берлине в 1931 году?

Ответ:- Примерно через год, после того, как СЕДОВ мне сообщил о своих встречах с СМИРНОВЫМ в Берлине, т.е. уже в 1932 году СЕДОВ рассказал мне, что в Берлине приезжал, проживающий в СССР и связанный с Союзным троцкистским центром, троцкист ГОРОВИЦ или ГОРОВИЧ и виделся с СЕДОВЫМ.

Вопрос:- Вспомните точно, какую фамилию Вам называл СЕДОВ: ГОРОВИЦ или ГОРОВИЧ?

Ответ:- Об этом лице СЕДОВ мне говорил как о бывшем полит.эмигранте в дореволюционное время и старом социал-демократе.

Этот разговор с СЕДОВЫМ у меня был осенью 1932 года в кафе на Нюренбергер плац, мы говорили по русски

и, насколько я помню, фамилия этого троцкиста ГОРОВИЧ.

Вопрос:- Говорил-ли Вам СЕДОВ о том, как прибыл ГОРОВИЧ в Берлин?

Ответ:- СЕДОВ мне сказал, что ГОРОВИЧ приехал в Берлин из Парижа на обратном пути в СССР.

Вопрос:- Говорил-ли Вам СЕДОВ каким образом о ним связался ГОРОВИЧ непосредственно или через третье лицо?

Ответ:- СЕДОВ мне говорил, что ГОРОВИЧ имел специальное задание с ним встретиться в Берлине. Как технически он с ним связался СЕДОВ мне не говорил. Вообще разыскать СЕДОВА в Берлине было легко, так как он жил легально и о нем можно было навести справку в адресном столе.

Вопрос:- Называл-ли Вам СЕДОВ еще какие-либо фамилии в связи с сообщением о приезде ГОРОВИЧА?

Ответ:- Возможно, что СЕДОВ при этом мне называл и другие фамилии, но я этого не помню.

Вопрос:- Говорили-ли Вы о ГОРОВИЧЕ с СЕДОВЫМ еще когда-либо, в частности перед Вашей поездкой в СССР?

Ответ:- Нет, не говорили. В 1933 году, как я уже показывал, я получил явку только на Платона ВОЛКОВА и поручение связаться осторожно через РОЗЕНБЛЮМА с ЛЕНЦНЕРОМ.

Вопрос: - Ко времени Вашего первого выезда в СССР, кроме ГОРОВИЧА, еще кто-либо связывался с СЕДОВЫМ от троцкистского центра в Союзе?

Ответ: - Мне СЕДОВ больше ничего по этому вопросу не говорил. Однако, я полагаю, что приездом ГОРОВИЧА эта связь не закончилась. Думаю, так потому, что ко времени моего выезда в СССР в марте 1933 г. СЕДОВ мне сообщил об аресте в СССР ряда троцкистов и Ив. Никитича СМИРНОВА. Известие об аресте СМИРНОВА произвело на СЕДОВА ошеломляющее впечатление и ускорило мой выезд в СССР.

Вопрос: - Какие задания Вам дал СЕДОВ в связи с Вашим выездом в Советский Союз?

Ответ: - Я должен дополнить мои показания от 13/П-с.г.

СЕДОВ в связи с арестом И.Н. СМИРНОВА поставил передо мной задачу разведать обстановку, выяснить насколько провалена организация, связаться с сохранившимися от ареста людьми и хотя бы на время взять на себя организацию сохранившихся троцкистских кадров, могущих быть использованными в террористической борьбе с руководством ВКП(б).

Конкретно СЕДОВ мне предложил разыскать и установить связь в первую очередь с Платоном ВОЛКОВЫМ, а затем с ЭЛЬЦИНЫМ (отцом), находившимся, по сведениям СЕДОВА, в Нижегородском крае, кажется в Вятке и с СЕРГУСКОМ, б.

секретарем ТРОЦКОГО, находившимся в Архангельске.

Об обстоятельствах моей первой поездки в СССР я уже показывал на предыдущих допросах.

Вопрос:- Кого еще из участников троцкистской организации в СССР Вам назвал СЕДОВ?

Ответ:- Перед первым выездом, кроме названных мною лиц, никого.

После моего возвращения в 1933 году за границу, когда подготавлялась моя поездка вновь в СССР СЕДОВ уже в 1934 и 1935 г. сообщил мне, что в Горьком вели работу ФЕДОТОВ и ШТИКГОЛЬД; но последний по сведениям СЕДОВА в 1935 г. был арестован.

Кроме того, мне было известно от СЕДОВА, что на Украине троцкистскую работу ведет академик СЕМКОВСКИЙ.

О ФЕДОТОВЕ и СЕМКОВСКОМ СЕДОВ мне говорил, как о скрытых троцкистах.

Вопрос:- С кем из этих лиц Вы связались в СССР?

Ответ:- Только с ФЕДОТОВЫМ и как я уже ранее показывал с РОЗЕНБЛЮМОМ.

Должен добавить, что ко времени моего последнего приезда в СССР сюда была переброшена значительная по количеству, группа троцкистов из-за кордона. ФРИДМАН, Зорох, БОНТЕДТ Карл, ЛЮЛЬСДОРФ Бартель, ОЛЬБЕРГ Суламифь, и АРОНОВСКИЙ осели в Москве. ВИРГИН Фриц осел в Республике

ке Немцев Поволжья.

Все эти лица были подготовлены и предназначались к участию в террористических актах. Кроме того ряд связей в Москве и Горьком заложил находившийся в Союзе Курт МЮЛЛЕР, который был связан с активными троцкистами в Коминтерне и с группой ФЕДОТОВА в Горьком.

Вопрос:- Известны ли Вам связи Курта МЮЛЛЕРА в Коминтерне?

Ответ:- Нет, эти связи мне не известны.

Вопрос: А Хацкель ГУРЕВИЧ Вам известен?

Ответ:- Да, известен. Кличка его "Хача". О нем я следствию хотел сообщить особо. ГУРЕВИЧА я знаю с 1929 г. Он рижанин, эмигрировал из Латвии в Германию, где работал в Советском Торгпредстве. Сначала в Берлине, потом в Лейпциге. ГУРЕВИЧ троцкист, очень активно настроен против руководства ВКП/б/, был связан по троцкистской работе с Зорохом ФРИДМАНОМ в Германии. ГУРЕВИЧ выехал не то в 1932, не то в 1933 г. в СССР и находится в Ленинграде.

В Советском Союзе ГУРЕВИЧ предназначался как участник террористической группы, которую возглавлял ФРИДМАН.

Перед моим последним выездом в СССР в 1935 году мне сообщил Лев СЕДОВ, что ГУРЕВИЧ в Ленинграде развила большую работу и установил ряд связей с немцами троцкистами.

СЕДОВ особо отмечал, что ГУРЕВИЧ ценный человек и достиг больших результатов в Ленинграде.

Вопрос:- Выше Вы показали, что СЕДОВ Вам говорил об академике СЕМКОВСКОМ, как о троцкисте, ведущим работу на Украине. Пытались ли Вы связаться с СЕМКОВСКИМ?

Ответ:- Мне было известно от ФЕДОТОВА, что связь с троцкистской организацией на Украине установлена через МУХИНА, проживающего в Киеве. МУХИН, как мне сообщил ФЕДОТОВ, связан с СЕМКОВСКИМ не то непосредственно, не то через третье лицо из числа троцкистов на Украине.

Посколько предполагался приезд МУХИНА в Горький до связи с МУХИНЫМ решил связи с СЕМКОВСКИМ не устанавливать.

Кроме того с июля 1935 года до моего ареста я установил крепкую связь с РОЗЕНБЛЮМОМ в Минске, ФЕДОТОВЫМ в Горьком, БОНТЕДТОМ, ЛЮЛЬСДОРФОМ и АРОНОВСКИМ в Москве и предполагал в ближайшее время связаться с Зорохом ФРИДМАНОМ и Фрицом ВИРГИНЫМ.

Вопрос:- Вы сегодня впервые показали о ЛЮЛЬСДОРФЕ, как об участнике террористической организации. Что Вам известно о его к.-р. деятельности?

Ответ:- Начало моей связи с ЛЮЛЬСДОРФОМ относится к 1930 году. В троцкистскую организацию он был мною вовлечен в Берлине в 1931 году.

В СССР он уехал как активный троцкист и во время моих нелегальных приездов в Москву он был мною осведомлен о моих планах и намерениях.

ЛЮЛЬСДОРФ дал мне в Москве согласие принять участие в террористической деятельности организации и был связан с БОШТЕДТОМ.

Квартира ЛЮЛЬСДОРФА в Москве, которую я использовал для нелегального проживания, намечалась мною как ячейка для террористов, переведенных на нелегальное положение.

Вопрос: - Третьего января 1936 года в г.Сталинабад в адрес педагогической Академии поступил на Ваше имя из Праги почтовый конверт с вложением визитной карточки Владимира ТУКАЛЕВСКОГО. На этой визитной карточке от руки написано "п.ф.1936 г.". Предъявляю Вам конверт и визитную карточку?

Кто такой ТУКАЛЕВСКИЙ, почему он Вам писал в конце 1935 г. в Сталинабад, хотя Вы в это время были в Горьком и что означает приписка на визитной карточке?

Ответ: - ТУКАЛЕВСКИЙ Владимир живет в Праге, работает директором Славянской библиотеки Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики.

Я с ним познакомился с середины 1933 года в связи с моей работой в библиотеке, директором которой он являлся.

О моей связи с ТУКАЛЕВСКИМ было известно СЕДОВУ, с которым я обусловил использовать адрес ТУКАЛЕВСКОГО,

как нейтральный адрес для связи.

Кроме того, я передал СЕДОВУ несколько визитных карточек ТУКАЛЕВСКОГО, которые он должен был использовать для условной переписки со мною в Союзе.

Совершенно очевидно, что визитная карточка ТУКАЛЕВСКОГО исключала всякие возможные подозрения, что это письмо от СЕДОВА, а с другой стороны я, получая такую визитную карточку был уверен, что она идет от СЕДОВА.

Вопрос: - Но почему пред"явленная Вам визитная карточка была послана в Сталинабад? Вы ведь жили в Горьком?

Ответ: - Перед моим последним от"ездом в июле 1935г в СССР СЕДОВ мне указал на крайнюю необходимость установления связи с Платоном ВОЛКОВЫМ в Союзе. Он это связывал с необходимостью выяснения точного положения о сохранившихся троцкистских кадрах после репрессий в связи с убийством КИРОВА.

Самому СЕДОВУ к этому времени точное местонахождение Платона ВОЛКОВА известно не было. Мне его разыскивать он также не рекомендовал, т.к. Платон ВОЛКОВ после убийства КИРОВА несомненно будет находиться под усиленным наблюдением и я могу провалиться.

В связи с этим было решено следующее: СЕДОВ направляет в Сталинабад в мой старый адрес в конверте визитную карточку ТУКАЛЕВСКОГО с условным знаком "п.Ф."

Это письмо Платон ВОЛКОВ через свои связи в Сталинабаде (там жил его брат) должен был получить. К этому времени Платон ВОЛКОВ должен был быть предупрежден СЕДОВЫМ, где я нахожусь и направить ко мне для связи человека с этой визитной карточкой, которая являлась паролем.

Вопрос:- В изъятых у нас при обыске документах имеется письмо некоего Эрнста из Берлина, датированное 21.XI-1935 года. Из письма видно, что вы его получили оказией.

Кто такой Эрнст и как вы получили это письмо?

Ответ:- Эрнст - это имя моего друга ЧОПАНЕКА, который живет в Берлине и который знал о моем нелегальном пребывании в СССР. Письмо привезла моя жена во время приезда из Берлина.

Вопрос:- В этом письме упоминается некий Курт. О ком идет речь?

Ответ:- Курт - это имя РОБЕЛЬ, моего знакомого по Берлину, также знатчшего о моем нелегальном пребывании в СССР.

Курт РОБЕЛЬ приезжал в СССР в сентябре или октябре 1935 г. по туристской визе. Был в Москве и Ленинграде. Курт РОБЕЛЬ в близких отношениях с ФРИДМАНОМ и ВИРГИНЫМ.

Знает так-же БОШТЕДТА и Хацкеля ГУРЕВИЧА, находящегося в Ленинграде.

О пребывании Курта РОБЕЛЬ в СССР я узнал постфактум из письма Эрнста ЧОПАНЕК и сообщения Бетти ОЛЬБЕРГ. Кроме того, РОБЕЛЬ мне сам об этом сообщил из Ленинграда перед своим отъездом в Германию.

Вопрос: - С какой целью приезжал РОБЕЛЬ в 1935 г. в СССР?

Ответ: - Мне было известно, что он приезжал, как турист. Имел ли он другие цели - я не знаю.

Записано с моих слов верно, мною прочитано:-

А.В.ОЛЬБЕРГ.

НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТД.ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА-
(Г.МОЛЧАНОВ)

ПРОСИЛИ:- ЗАМ НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТД.ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА:-
(ЛЮШКОВ)

НАЧ 3 ОТД СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:-
(КАГАН)

В е р н о:

ОПЕРУПЛОНОМОЧЕН. З ОТД СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

Женя
ЕМО В/